

На следующий день, увидев, что Дженни, женщина средних лет, заняла место Венди, чтобы учить его английскому, Барти почувствовал, что свобода близка, и холодно улыбнулся про себя. Даже в строгом плену, они не могут добраться до сердец людей. Пока есть человеческие желания, подобное заключение сравнимо с опытами над белыми мышами. Как же оно может действительно поймать собственную тень? Инопланетная космическая технология, о которой они так мечтали, Барти, естественно, постепенно рассказывал им по частям, опасаясь, что они умрут, не дождавшись технологического прорыва. Сначала Дженни, как и Венди, держала перед ним карточку с английскими словами и холодным голосом читала вслух, заставляя Барти запоминать их в сердце. Каждый раз, когда Дженни произносила слово, Барти легко откликнулся, словно от её голоса пробежала дрожь, выдавая свои эмоции. То нежные глаза, то слабое отражение горечи, то воспоминания о мыслях прошлого, то что-то иное. Конечно, все это было фальшью. Однако красноречие не было полностью фальшью, ведь он был глубоко привязан и бесчувствен, и все, что он играл своими глазами, было основано на реальности и глубоко трогало. Вначале Дженни преподавала в уверенной, яркой манере, но увидев эмоции, которые выражал загадочный инопланетянин перед ней, она невольно захотела знать все. Изначально она была специалистом по биологии и питала фанатичный исследовательский дух к физическим генам инопланетян и людей на Земле; плюс, инопланетянин выказывал к ней различные эмоции с глубокой привязанностью, что заставляло ее невольно погружаться в мир, созданный Барти. Среди виртуальных эмоций были нежность и тепло для любви, грусть и печаль для горести, боль для воспоминаний. С детства она увлекалась биологием и погружалась в море волшебных созданий. Ни в школе, ни в университете она не оставляла исследования, никогда не была влюблена. До сих пор, она была докторам, не знавшей любви, и ее однокурсники иронично называли ее "без секса". В такой сексуально раскрепощенной стране, как Европа и США, людей, не знавших любви, высмеивали. У нее не было большого эмоционального опыта, но ее манили инопланетные существа Барти, она постепенно перестала исследовать и начала понимать план, который Барти заранее создал для нее, постепенно погружаясь в него. Даже с очень высоким IQ, она не могла догадаться, что Барти играет в тяжело доступного, плетет большую сеть, чтобы захватить ее сердце, и в ее голове тысячи хитростей, чтобы использовать ее чувства. За односторонним стеклом. Старый декан Боли, одетый в белый халат, улыбался углами рта, держал руки в карманах, и кивал головой, довольный, словно видел, что в ближайшем будущем Барти поможет ему преодолеть все трудности в науке и привести землю к новой эре науки. Он был очень доволен процессом обучения инопланетянина Дженни, и инопланетянин наконец-то принял реальность. После принятия обучения Дженни он уже выучил множество английских слов, грамматику и т.д. Должно быть, осталось всего месяц или два, и они смогут общаться. Вот и все. Стоящий рядом с ним полковник Слэйд, наблюдавший за Барти через одностороннее стекло, время от времени вглядывался в выражение лица Барти, немного прищурился глазами с настороженностью. Его острый инстинкт всегда чувствовал, что Барти - одинокий, хитрый, жестокий и злой зверь, нежелающий подчиняться. Это было от его острого и опасного инстинкта выживания в среде бесчисленного количества пуль на поле боевых действий. Этот инопланетянин очень опасен!" Доктор Дженни действительно любит изучать инопланетян. "Взгляд полковника Слэйда переместился с Барти на фигуру доктора Дженни. С тех пор, как доктор Дженни появилась в этой подземной базе, она посвятила себя биологическим исследованиям. Чаще всего она казвала людям холодное лицо и говорила с ними чепуху; но теперь доктор Дженни изнутри, с холодным лицом, всегда с нетерпением ждала. С мягкими глазами, она каждый раз, когда держала карточку, чтобы научить Барти предложению на английском, улыбалась углами рта, если Барти отзывался. А если не отзывался, она с нетерпением вытаскивала следующую карточку, с нетерпением ждя его реакции. Доктор Дженни... слишком увлечена инопланетянином. "Разве это не прекрасно? Нам нужна его кооперация. Она может создать не только ограничение, но и использоваться как угроза. Она многофункциональна." Старый декан Боли держал руки в карманах своего белого халата и с улыбкой наблюдал за взаимодействием

между Дженни и Барти. "Я просто боюсь, что инопланетянин пострадает." Полковник Слэйд холодно сказал, посмотрев косо на старого декана Боли, чувствуя немного ледящего холода. Это исследователь, который может только изучать, только хочет изучать, чисто, не задумываясь о жизни или смерти своих собственных студентов. Я боюсь, что доктор Дженни установила определенные отношения с инопланетянином. Если инопланетянин не будет сотрудничать, доктор Дженни будет мучиться, и ей будут угрожать инопланетянином. Разве у тебя нет никакой нежности к своим студентам? Настоящие исследователи действительно жестоки, жестоки ради науки. "Разве ты не отвечаешь за оборудование здесь? Мы вам доверяем." Старый декан Боли сказал, пошел вперед и зашел в глубину коридора. Полковник Слэйд молчал, его глаза немного заблестели, когда он смотрел на лицо Барти. Когда ушел старый декан Боли, доктор Дженни, держащая карточку в комнате с односторонним стеклом, осталась преподавать. Не замечая этого, она стала посредником в игре ума между двумя сторонами. Через пять месяцев общения с Дженни и девять месяцев тюремного заключения, Барти "тяжело доступный" полностью захватил ее сердце. Когда общение с Дженни, казалось, постепенно обогащалось, Барти намеренно спрашивал у Дженни о ее прошлом, и на основании информации, утекшей от Дженни, он определил некоторую информацию о многих подземных исследовательских базах. Например, необходимо знать, что подземная база в беде после исследования некоторых полуфабрикатов магнитного импульса от стабилизатора магнитного поля азимутального преобразователя, оставшегося от половины космического корабля. Исследования генов также постепенно продвигаются. Он также узнал от Дженни, что текущий год - 1980, и некоторые события за пределами базы. Барти предполагает, что он появился на Земле раньше Супермена, и сейчас, казалось, он опережает его всего на год или два; но, к счастью, когда Супермен прибудет, он будет ребенком, а он будет взрослым; но у него не будет много времени. Он хочет сделать не случайного героя спасателя вроде Супермена. В сердце Барти бурлили нетерпеливые мысли, и когда он почувствовал, что время подошло, он сознательно или не сознательно направлял Дженни, что он хочет только мирной жизни, гулять с ней под луной и отдыхать под теплой солнечной светом. Для нее, он может предоставить некоторые направления исследования и знания для подземной исследовательской базы и получить больше свободы. Быть заключенным в стене и использовать только чувства Дженни и собственные актерские навыки слишком пассивно. "Барти готов предоставить и помочь нашим технологическим исследованиям." Когда Дженни принесла эту информацию старому декану Боли, он не смог удержаться от радости; он наконец-то успел заставить инопланетянина жертвовать знаниями своего ума ради Дженни. Эти научные знания, охватывающие межзвездную эру, конечно же, должны быть в надежных руках. В подземной базе прошло девять месяцев. В определенный день Дженни зашла в белую комнату с печальным выражением лица, посмотрела на Барти с грустью, ее шаги были тяжелыми и поспешными в туфлях на высоком каблуке, ее глаза были полны слез, она притопнула ногами, ее тонкая рука взяла большую руку Барти, и она прислонилась к его плечам, полная нежной любви, и ее голос был хриплым: "Я не допущу, чтобы они так с тобой поступили, Барти..." После этих слов, слезы, похожие по размеру на жемчуг, капали с ее лица на тело Барти, и слезы просачивались в белую синтетическую одежду, которая была немного холодной. Сердце Барти упало, что-то неожиданное произошло? Я должен полностью удовлетворить их ожидания, возможно, они намеренно заставили Дженни развить чувства к себе и манипулировать собой. В конечном итоге, они все хотят технологии, так что же им не хватает? Барти выглядел спокойным и спросил с нежностью и заботой: "Что случилось, Дженни?" Дженни порыдала некоторое время, скрепя зубы, и сказала: "Слэйд позволит тебе выйти из этой комнаты только после того, как обрежет тебе сухожилия и подколенные связки". Лицо Барти застыло, его сердце остыло, и его внутренний гнев взорвался как вулкан.